

Берлин в стиле арт-хаус

Андрей Седов,
гид по Берлину

Двор Софиен Гинс

Я часто слышу, что в Берлине смотреть нечего. В ходе авиационных налетов союзников более половины архитектуры исторического центра, включая Берлинский дворец, было стерто с лица города. В ГДР центр застраивали не самой красивой и комфортной, но решающей проблему жилья «панелью». Сегодня туристы, приехавшие в Берлин, в первую очередь спешат на площадь Александерплац, делают снимки телевизионной башни и Красной ратуши, забегают на Музейный остров, а затем спешат в «благополучный» Западный Берлин за покупками, так и не увидев за социалистическими высотками самого главного...

Еще в свое берлинское студенчество я полюбил эти улочки, излазил здесь все вдоль и поперек. Известный как предместье Шпандау (Spandau), район Митте в этой части Берлина очень хорошо сохранил свою инфраструктуру после Второй мировой войны. Многочисленные внутренние дворы, спрятанные от глаз туристов, все больше становятся популярными своими арт-галереями, кафешками с неформальным антуражем, ресторанами в стиле «золотых 1920-х» и опен-

эйр-вечеринками на фоне архитектуры эпохи грюндерства. Как же возник этот доселе неизведанный нашим туристом внутриворовый арт-лабиринт из клинкерного кирпича?

А виновата во всем индустриализация. В конце XIX века Берлин переживает резкий демографический и инфраструктурный рост. Машины приходят на смену кустарному производству, ремесленники превращаются в пролетариат, а вместо старинных фахверковых мастерских возникают корпуса из клинкерно-

го, предназначенного для строительства производственных объектов кирпича. Митсказернен (Mietskasernen) — многоквартирные доходные дома для рабочих, где трудяги ютятся со своими многодетными семьями подчас в невыносимых бытовых условиях, — модернизируют, проводят новые коммуникации. Предмесье превращается в представительный благоустроенный район, где архитектура культивирует ремесло и промышленность.

В начале XX века эти улочки прежде всего популярны у рабочего среднего класса. В 1905 году по адресу: улица Софиенштрассе, 18, по планам Йозефа Франкеля и Теодора Кампфмайера для берлинских профсоюзов возводят целый комплекс с двумя внутренними дворами, большим залом для заседаний, комнатами для матери и ребенка, кегельбаном и прочими помещениями для образовательно-развлекательных целей. Здесь появился даже свой пивной сад.

«Дом Союза ремесленников» (Handwerkervereinshaus) и по сей день помнит политические дебаты и тради-

ции берлинского рабочего движения: здесь в ноябре 1918 года Карл Либкнехт (1871–1918) призывает к революции, а уже через два года здесь проходит V Съезд Коммунистической партии Германии (Kommunistische Partei Deutschlands, KPD). Такие известные политики, как Эрих Мюсам, Вильгельм Пик, Клара Цеткин, ораторствуют здесь перед народными представителями. Сегодня на фоне красных кирпичных фасадов студенты Берлинского университета искусств (Universität der Künste, UdK) репетируют пьесы в стиле арт-хаус, как бы подчеркивая эксклюзивность этих «исторических декораций».

Недалеко расположен тракт из восьми внутренних Хакских дворов (Hackische Höfe) — достопримечательность довольно известная. Дворы прилегают к известнейшей городской площади Хакский рынок, названной так в честь одного из комендантов Берлина, Ганса Кристофа фон Хакке. Репрезентативная пятиэтажная архитектура благодаря близости королевской резиденции возникает здесь уже в конце XVIII века, но внутриворонный комплекс появится

Наша справка

Андрей Седов — блогер, живет в Берлине, работает в проектно-инженерном бюро. Более пяти лет разрабатывает нестандартные маршруты по Берлину. В блоге www.izberlina.de рассказывает на русском языке о берлинских достопримечательностях, куда туристы сами не доберутся. Цель блога — изменить обыденное представление наших туристов об этом городе. В списке действующих маршрутов: обзорные экскурсии по Берлину и Потсдаму, Берлин — Третий рейх, граффити и неформальная сцена, берлинские внутренние дворы, пивоварение и берлинская буржуазия.

Двор дома
Союза
ремесленников

здесь на месте ветхого жилья по планам архитекторов Августа Энделля и Курта Бернштадта лишь к 1907 году.

Комплекс состоит из четырех- и пятиэтажных поперечных домов и флигелей для жилых и производственных

целей. Центральный двор комплекса примечателен своим фасадом, отделанным глазурованным кафелем в шести цветах с элементами югендстиля. Шумевший в этих стенах в эпоху «золотых 1920-х» винный дом «Нойманн» се-

Двор Шварценберг
граффити

годня передал свои залы музыкальному варьете «Хамелеон» и кинотеатру «В Хакских дворах», где «крутят» европейский арт-хаус. В ходе реставрационных работ после падения Берлинской стены на территории дворов появляются многочисленные кофейни, художественные галереи, мастерские, бутики, монобрендовые магазинчики. Вся эта инфраструктура воссоздает дух довоенной атмосферы, навевая мотивы городских романов Эриха Марии Ремарка и Альфреда Деблина.

Тут же, в стороне от основных дворовых колодцев, притаился дворик «Шварценберг». Название свое он получил благодаря забытой всеми Республике Шварценберг — региону, который в течение шести недель после окончания боевых действий в мае 1945 года волею судеб не был занят силами союзников и продол-

жал существовать как автономная социал-демократическая республика. Одноименное объединение художников занимает этот двор еще в 1990-е годы. Так появляются хоррор-бар «Эшлорак», выставка «Кабинет монстров», художественные ателье.

По следам Третьего рейха здесь можно посетить тематические выставки, посвященные Анне Франк и фабрике промышленника Отто Вайта, известной как «фабрика слепых евреев». Двор хранит атмосферу довоенного Берлина, из кафе «Синема» продолжает литься ностальгический голос Марлен Дитрих, и лишь многочисленные культовые граффити на его стенах говорят о победившем здесь художественном андерграунде.

Проходные дворы между улицами Софиенштрассе и Гипсштрассе также представляют собой памятник произ-

*Двор Шварценберг
«Эшлорак».
«Кабинет монстров»*

*Хакские дворики
бутики*

водственной архитектуры. В 1899 году строительная компания «Геберт и сыновья» получает подряд от промышленника Йоганна Мелиха на возведение пятиэтажной фабрики по производству велосипедов и швейных машинок. Фасады из кирпича песочного цвета еще долго выполняют свое предназначение: в Третьем рейхе здесь трудятся политзаключенные и военнопленные, а в ГДР производят медицинские инструменты и приборы. После падения Берлинской стены супруги Гофманн покупают заброшенный двор, модернизируют, застраивают оставшиеся после войны архитектурные прорехи. А там, где раньше собирали швейные машинки, сегодня выставлена коллекция современного искусства семьи Гофманн.

Световая инсталляция декоратора Гунды Фёрстер освещает дворики в темное время суток разными цветами. Тереза Мурак, художница-инсталлятор из Польши, построила здесь «космический»

газон. А на одной из дворовых стен в столбик высотой в пять этажей нанесены слова-антонимы — дань привычке берлинцев все оспаривать. Вся эта атмосфера создает внутри дворов свою «эксклюзивную повседневность», которая вмещает в себе современное искусство, офисные будни и уютные вечера в локальных барах и кафе.

Гуляя по этим дворикам, несложно понять, почему берлинцы так их любят. Почувствовать дух старого Берлина можно, только окунувшись в его внутрдворовый архитектурный анахронизм. А потому инвесторы, реставрирующие эти дворы, делают ставку на историю города, украшенную пестрым постиндустриальным стрит-артом. С каждым туристическим сезоном я открываю для себя все новые и новые дворы и делюсь ими с гостями города. Ведь только в них, словно в черно-белом довоенном фильме, можно «увидеть» историю старого Берлина.